

Застать реальность врасплох

Участники творческого сообщества "Мы" попытались понять человеческую природу с помощью кино и науки одновременно.

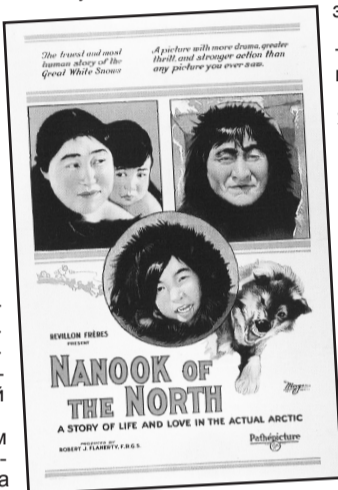
К истокам визуальной антропологии обратились участники очередной дискуссии, организованной в рамках проекта "Мы": "Киноглаз" художника и ученого" в библиотеке №8.

"Проект существует с 2014 года, но на всех прошлых встречах темы были сложнее, и, думаю, это многих запутало. Поэтому в этот раз мы решили обратиться к истокам, чтобы лучше прояснить, что же это такое – визуальная антропология", – рассказывает Ольга Русина, сотрудник городской библиотеки №8.

Как что же это? "Можно дать такое определение визуальной антропологии, соответствующее ее сегодняшнему состоянию: это – культурологическая деятельность, в которой взаимодействуют экранное искусство, гуманитарные науки и информационные технологии и которая направлена на получение и внедрение в социальную практику экранной информации о малоизвестных сторонах жизни народов с целью осуществления диалога культур", – находим мы определение на сайте МГУ. Но по-своему на этот вопрос попытались ответить участники встречи, просмотрев отрывки из немых черно-белых фильмов основоположников этого направления, о которых рассказал кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений УлГУ Дмитрий Русин.

Первым был просмотрен фильм Владимира Сиверсена, сотрудника киноателье Александра Ханжонкова (1877-1945). 9 декабря 1906 года Ханжонков обратился в Московскую купеческую управу с заявлением "об учреждении им совместно с тремя вкладчиками Торгового дома в образе товарищества на веру под фирмой "А. Ханжонков и Ко" с целью производства торговли кинематографическими лентами, волшебными фонарями, туманными картинами, различными машинами и приборами и другими товарами для фабрики всех этих предметов". Поначалу Ханжонков занимался только кинодокументалистикой и прокатом в России зарубежных фильмов, но уже летом 1907 года он начал съемки собственной постановочной картины, которая, впрочем, закончена не была. Шестиминутный фильм "Драма в таборе

подмосковных цыган" (1909) Сиверсена стал первой художественной продукцией ателье Ханжонкова. Он был постановочным, но в нем снимались не актеры, а настоящие цыгане из подмосковного табора. Ханжонков единственный из крупных российских кинопроизводителей того времени создал в своем ателье специальный научный отдел для съемок образовательных, видовых и этнографических фильмов, выпускавший ленты по сельскому хозяйству, географии, зоологии, ботанике, медицине с привлечением ведущих российских специалистов. Однако, по словам Дмитрия Русина, основоположником визуальной антропологии Ханжонкова назвать сложно. Цыгане подмосковного табора вели себя перед камерой Сиверсена совсем не так, как в жизни – они зажимались, смущались.

Первые визуально-антропологические фильмы появились все-таки в США, где несколько режиссеров в разное время работали над тем, чтобы отразить быт не одного народа. Например, Эдвард Кертис (1868-1952) знаменит уникальной коллекцией фотографий Дикого Запада и индейцев, насчитывающей несколько тысяч изображений. Кертис сделал свыше 40 000 фотографий в более чем 80 племенах. Помимо фотографий, он записал образцы индейской речи и музыки на более чем 10 000 восковых цилиндров, собирал местные легенды и предания, описывал в своих записках традиционную пищу индейцев, их жилища, одежду, досуг и погребальные обряды. Фильм о жизни эскимосов – "Нанук с севера" (1922) Роберта Флаэрти (1884-1951) стал классикой жанра и обладал большой популярностью. Роберт Флаэрти, еще будучи геологом, провел среди эскимосов 16 месяцев, чтобы показать годовую жизнь этого народа.

"Русским Флаэрти", как его тогда называли, стал Александр Литвинов (1898-1977) – создатель фильма "Лесные люди" (1928). "Лесными людьми" были удьгейцы, в семьях которых курили трубку все – дедушка, бабушка, мама, папа,

трехлетние дети, а жена отправлялась за несколько километров за убитым ее мужем кабаном. Конечно, это далеко не все поразившие участников дискуссии традиции небольшого народа. По словам Дмитрия Русина, Литвинов один из первых использовал прием "фильм в фильме", когда ввел в "Лесных людей" момент с заснятым особенно любопытным удьгейцем, смотревшим на большом экране уже смонтированный фильм. Для удивленно воскликнувшего удьгейца (что, впрочем, осталось за кадром – ведь фильмы по-прежнему были немые) этот фильм стал великим шаманством.

Но хоть Литвинов и был "русским Флаэрти", Дмитрий Русин отметил, что гением визуальной антропологии стал русский еврей – Дзига Вертов (Давид Кауфман, 1896-1954), по чьему манифесту – "Мы" – и назван проект. Дзига Вертов был "старательно забыт" советским правительством и вновь открыт

французами. Так советский режиссер, отвергнутый своими, стал основоположником французской "Новой волны" (1950-1960-е) – Годара, Трюффо и т.д.

Отрывок из самого знаменитого фильма "Человек с киноаппаратом" Дзига Вертова поразил всех гостей встречи своим особым ритмом будущего, которого нет даже в фильмах наших современников. И неудивительно, этот ритм мы находим и в псевдониме режиссера (по-польски – "дзига" значит "волчок", "юла", а "Вертов" от слова "вертеться"), и в его манифесте: "Да здравствует динамическая геометрия, пробеги точек, линий, плоскостей, объемов. Да здравствует поэзия двигающей и двигающейся машины, поэзия рычагов, колес и стальных крыльев, железный

крик движений, ослепительные гримасы раскаленных струй". Дзига Вертов был уверен, что создатель фильмов должен фиксировать "реальные события, а не вымысел, расчетливо созданный с определенной целью". "Человек с киноаппаратом" находится в самом центре жизни, он вместе с ней дышит, слышит, ловит ритмы города и людей. Камера в руках человека не только средство фиксации жизни, а главный ее участник. Осенью 1964 года кинокритики 24 стран во время опроса, проведенного в рамках тринадцатого международного фестиваля в Мангейме, назвали "Человека с киноаппаратом" в числе 20 лучших документальных фильмов всех времен и народов.

"Это сносит крышу покруче, чем современное кино", – подметил кто-то из участников дискуссии. К "Человеку с киноаппаратом" неоднократно сочиняли разнообразную музыку, но композиции "Pink Floyd", звучавшие в этот раз, подошли как нельзя более точно.

Интересно, что Дзига Вертов не раз подмечал, что в будущем технологии будут развиты настолько, что кино сможет снимать каждый. Участники встречи пришли к выводу, что визуальная антропология – это изучение людей через зрительное восприятие их быта, способность "застать врасплох реальность", как говорил Вертов.

"Визуальная антропология" становится все более актуальной – кино, визуальные образы постепенно заменяют книги, а на "ютубе" можно найти столько видео о быте совершенно разных людей, сколько и не снилось режиссерам прошлого.

"Нас сейчас снимают на фотоаппарат во время того, как мы сидим в комнате и смотрим фильм о том, как люди сидят в кинотеатре и смотрят фильм, где они их сняли в качестве зрителя киносъемок. Это же чистого вида постмодерн", – отметил Дмитрий Русин. Деградируем ли мы, перестав читать книги и перейдя на визуальные образы восприятия информации, или выйдем на новый уровень развития? Этот вопрос, заданный участниками дискуссии, пока остался открытым.

Елена ПЛОТНИКОВА.

Шаги в профессию

Проверили себя и знания

Четверокурсники ИФФВТ УлГУ победили на региональном этапе всероссийских соревнований "Человеческий фактор".

Инициатором турнира выступил Центр экстренной психологической помощи МЧС России. Впервые "Человеческий фактор" был проведен в 2014 году. Тогда в соревнованиях приняли участие команды студенческих психологических добровольческих отрядов профильных вузов МЧС России и Всероссийского студенческого корпуса спасателей. В этом году к ним присоединились студенты профильных специальностей.

В региональном туре участвовали студенты III и IV курсов инженерно-физического факультета высоких технологий, обучающиеся по профилю защиты в

чрезвычайных ситуациях. Соревнования предусматривали выполнение заданий и тестов по психологической поддержке и оказанию первой помощи. Участники соревновались не только в общекомандном зачете, но и в личном. Определить победителей было нелегко: все конкурсанты показали хорошие знания.

В общекомандном зачете первое место завоевала команда четверокурсников "Пионеры". Для Станислава Даньшина, Сергея Угарина и Олега Левшанова – это не первый опыт участия в соревнованиях. В "копилке" ребят – успешное выступление на всероссийской "Зарнице" и в военно-патриотической эстафете.

Межрегиональный этап "Человеческого фактора" пройдет в марте в Нижнем Новгороде.

Михаил ГОРИН.

Знай наших!

Самая дружелюбная

Конкурс красоты проходил в Саратовском госуниверситете, его участниками стали восемь красавиц по имени Татьяна – студентки разных вузов ПФО.

Студентка музыкального училища УлГУ Татьяна МИХЕЕВА завоевала два титула на окружном конкурсе "Татьяна Поволжья-2016" – "Мисс Дружба" и "Мисс Мелодия".

Девушки подготовили видеовизитки, а на сцене им предстояло соревноваться в танцах, йоге, конкурсе дефиле и даже сдавать нормы ГТО. Кроме того, девушки участвовали в фотосессии в образе Татьяны Лариной.

Татьяна учится в музыкальном училище по специальности "Хоровое дирижирование". По ее словам, было непросто выдержать конкуренцию. У нее нет опыта участия в конкурсах красоты, а все участницы оказались профессиональными моделями. "Но я восприняла это как приключение, – признается Татьяна, – о соревновательном моменте совсем не думала".

Представительница УлГУ Татьяна Михеева исполнила романс "Там нет меня" и за прекрасные вокальные данные была удостоена звания "Мисс Мелодия". Кроме того, ульяновская студентка получила титул "Мисс Дружба" – эта награда присуждалась по итогам голосования участниц и волонтеров.

Ника БОРИСОВА.

